

УДК 340:334.732.2(09)

*Н.Н. Олейник, В.В. Невлев***ПРАВОВАЯ КОМПОНЕНТА ОБЩЕСТВ ВЗАИМНОГО КРЕДИТА
В РАЗВИТИИ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ЧАСТНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

В статье исследуются правовые, исторические и экономические источники становления в России кредитной кооперации, ее влияние на развитие частного производства в годы НЭПа (1924-1927 гг.). Советское правительство первоначально считало невозможным допущение частного капитала в кредитную сферу, предполагало работу только Госбанка и его филиалов, однако они не справлялись с денежными потоками. В помощь им, с разрешения Народного комиссариата финансов, в 1922 году были учреждены общества взаимного кредита, которые действовали согласно специальным нормативно-правовым документам. Участниками обществ являлись лица среднего достатка, занимающиеся частным производством. За обществами был установлен государственный надзор в лице Госбанка, который одновременно осуществлял кредитование. Это сыграло важную роль в оживлении производства и торговли, улучшило экономическое положение в стране. Общества взаимного кредита были ликвидированы в 1930 году, как и вся кредитная кооперация на многие годы.

Ключевые слова: кредитная кооперация, общества взаимного кредита, устав общества, местный характер деятельности, новая экономическая политика, частный сектор, правовое регулирование, порядок надзора, Государственный банк, Народный Комиссариат финансов.

С середины 90-х гг. XIX в. в экономической жизни России произошли глубокие изменения. Началось строительство железных дорог, интенсивно развивалось промышленное производство. Значительная часть освобожденного от крепостничества крестьянства стала активно участвовать в общероссийской торговле. Экономические перемены затребовали оборотных средств для нужд мелких крестьянских хозяйств, поэтому значительно возросла необходимость в кредитах.

Оживление кредитной кооперации как вида потребительской кооперации началось после 1895 г. с появлением кредитных товариществ. Для того времени это была новая юридическая форма, предусматривающая краткосрочное мелкое кредитование за счет ссуд различных учреждений и частных пожертвований. Кооперативное кредитование обрело правовое регулирование с 1 июня 1895 г., когда Кабинет Министров принял Положение об учреждениях мелкого кредита, дополненное в 1896 г. Образцовым уставом кредитного товарищества [1]. Разновидностью таких учреждений стали общества взаимного кредита.

Этот период изучали и анализировали в своих трудах такие отечественные ученые, как М.С. Атлас, А.И. Бузлаева, И.М. Вановская, И.М. Галь, А.Е. Глебов, В.А. Деревницкий, Н.П. Маслов, А.П. Степин, С.И. Фесенко, С.Л. Фридман, С.Е. Янченко и другие. Имеются публикации авторов по этой проблеме [3; 4].

Из исторических источников можно привести примеры кооперативной деятельности того времени на территории нынешней Белгородской области. В начале 1900-х гг. в слободе Иловка Бирючанского уезда было организовано кредитное товарищество. С помощью кооперативных кредитов началась деятельность в торгово-промышленных селах Ольшанка и Орлик в Новооскольском, Веселое и Вейделевка в Валуйском уездах. Предводитель Валуйского дворянства барон Г.Н. Корф (1868–1918) организовал первые в России земские кооперативные курсы – мужские и женские [2].

Начиная с 1905 г., в России увеличивается число кредитных товариществ, в промежутке между двумя революциями их количество выросло в 12 раз, членство – в 35 раз. На 1 октября 1917 г. в России насчитывалось 12 114 кредитных и 4 363 ссудо-сберегательных товариществ.

После Октябрьской революции представители советской власти в массовом порядке закрывали и национализировали кредитные товарищества. Развитие кредитной кооперации в этот период шло очень медленно. На 1 января 1924 г. в РСФСР числилось не больше 200 кредитных кооперативов. В начале 20-х гг. в стране разразился тяжелый социально-экономический кризис, порожденный политикой «военного коммунизма». X съезд РКП(б) в марте 1921 г. провозгласил переход к новой экономической политике (НЭП). Годы НЭП были лучшим временем в истории кредитной кооперации в советское время.

По всей стране в годы НЭП наблюдался большой подъем частного производства. На этот процесс существенное влияние оказала система кооперативного кредитования. Рассмотрим ее особенности применительно к социально-экономическим условиям того времени.

В становлении частного производства всегда важную роль играло финансовое кредитование. К сожалению, в исторической, правовой и экономической литературе советского времени замалчивалась или недооценивалась роль обществ взаимного кредита (ОВК), что было вызвано, прежде всего, соображениями идеологического характера.

В начальный период проведения новой экономической политики Советское государство считало нецелесообразным допускать частный капитал в кредитную сферу. Преобладающей была точка зрения о деятельности единого Госбанка с его филиалами для регулирования всех направлений денежных потоков страны. Однако экономическая практика очень скоро показала её ошибочность [5. С. 3]. На состоявшемся в ноябре 1921 г. совещании видных финансистов, теоретиков и практиков страны отмечалось: «Госбанк не справится со всеми задачами кредитования, нужна частная инициатива, она должна быть допущена в духе новой экономической политики к созданию мелких и средних кредитных аппаратов, близких к промышленности и сельскому хозяйству» [5. С. 8].

Идея о необходимости создания «подсобных» Госбанку кредитных учреждений, предложенная в выступлениях участников названного совещания, получила более полное и четкое оформление в тезисах Госбанка, доложенных А.Л. Шейнманом на финансовой конференции, состоявшейся в декабре 1921 г. В разделе, касающемся частного кредита, отмечалось: «Имея в виду, что Госбанк в качестве единственного носителя кредитных функций в стране не справится с кредитными запросами мелкой и средней промышленности и торговли, должно быть допущено образование обществ взаимного кредита. Обществам необходимо предоставить право производства банковских операций в ограниченном виде, их уставы должны утверждаться Наркомфином» [5. С. 8].

Кроме необходимости оперативного кредитования частного капитала на местах, разрешая организацию обществ взаимного кредитования, государство преследовало также другую цель – вытеснить с денежного рынка частных ростовщиков, деятельность которых порождала спекуляцию, дезорганизующе влияла на торговлю и стабилизацию цен [6. С. 23].

В связи с этим и с внесением в деятельность предпринимателей некоей финансовой плановости и оздоровления частного денежного рынка в 1922 г. Советское государство разрешило учреждение и деятельность обществ взаимного кредита. Они открылись с разрешения Народных комиссариатов финансов (НКФ) союзных республик после предварительного решения этого вопроса губернскими исполкомами и Госбанком [7. С. 79]. Местный характер деятельности ОВК, относительно небольшой масштаб работы и обязательства обществ представлять установленную отчетность давали органам государственного надзора полную возможность осуществлять необходимый контроль за их деятельностью [8. С. 5].

Первые общества начали работу по специально представленным и утвержденным уставам. 2 сентября 1922 г. Советом труда и обороны (СТО) был утвержден «нормальный» устав обществ и дано поручение НКФ разрешать их открытие, если их уставы не будут иметь существенных расхождений. 10 ноября 1922 г. постановлением СТО для ОВК был установлен общий для всех кредитных учреждений порядок надзора. НКФ издал ряд инструкций (основная от 7 мая 1923 г.) и циркулярных разъяснений по представлению отчетности [8. С. 8].

Участниками обществ взаимного кредита являлись розничные и оптовые торговцы, ремесленники, кустари и другие «капиталистические элементы» [9. С. 51]. Организационная структура ОВК регламентировалась примерным Уставом, основные положения которого сводились к следующему:

- членами общества могли быть только юридические лица, проводящие операции в районе деятельности данного общества;
- управление делами общества не ставилось в зависимость от величины членского взноса, а осуществлялось выборным органом, что не давало возможности подчинять деятельность ОВК интересам лишь крупных предпринимателей;
- общество не имело права открывать свои филиалы и превращаться в крупное банковское учреждение;
- наибольший размер кредита одному участнику не мог превышать более чем в 25 раз сумму наименьшего размера кредита, зафиксированного в уставе данного общества [6. С. 24].

В мае 1924 г. НКФ СССР было утверждено положение о Бюро ОВК. В эту организацию (своеобразный координационно-консультативный центр) могли по желанию войти любые общества, которые отчисляли средства на содержание ее аппарата [8. С. 97]. Все виды кредитов общества могли выдавать только своим членам, за исключением ссуд под залог государственных ценных бумаг, которые

могли получить и посторонние лица [8. С. 11]. Органами управления ОВК являлись общее собрание, совет, правление и приемный комитет [8. С. 12].

Общества взаимного кредита проводили следующие основные операции:

- принимали на текущие счета и вклады свободные денежные средства частных предпринимателей;
- выдавали срочные ссуды под различного рода обеспечение на срок до шести месяцев;
- производили учет векселей не менее чем с двумя подписями;
- открывали специальные текущие счета под товары, товарные документы, государственные ценные бумаги и прочие виды обеспечения;
- выдавали ссуды на ремонт и оборудование строений под залог на срок до девяти месяцев [6. С. 24].

Первоначально предполагалось, что главным источником средств учетно-ссудных операций обществ взаимного кредита должны быть собственные капиталы обществ и средства, привлекаемые ими на текущие счета и вклады. Однако в течение 1923–1926 гг. фактически в общей сумме учетно-ссудных операций преобладал кредит Госбанка как ресурс кредитования, а не собственные капиталы обществ. Так, например, в 1923 г. (на 1 октября) кредиты Госбанка ОВК в два раза превышали общую сумму их собственного капитала [10. Ф. 3429. Оп. 3. Д. 668. Л. 101].

Предоставляя кредит, Государственный банк стал осуществлять непосредственный контроль за деятельностью ОВК, а через них и наблюдение за производственно-финансовыми сделками в частно-капиталистическом секторе. Поскольку общества взаимного кредита взимали по выданным ссудам обычные банковские проценты, то частные предприятия предпочитали получать кредиты у них, а не у ростовщиков, что способствовало снижению цен на частном рынке и борьбе со спекуляцией [11. Ф. 783. Оп. 1. Д. 155. Л. 8].

На 1 апреля 1927 г. в РСФСР действовало 146 ОВК, в УССР – 112, в БССР – 12. Учитывая экономический потенциал и численность населения, наибольшую роль ОВК играли на Украине [8. С. 6]. Сводный баланс ОВК на этот же период распределялся по союзным республикам в абсолютных показателях следующим образом: в РСФСР – 40 млн 572 тыс. руб.; УССР – 16 млн 960 тыс. руб.; БССР – 1 млн 324 тыс. руб.; ЗСФСР – 1 млн 812 тыс. руб.; в процентном соотношении РСФСР – 65 %; УССР – 27 %; БССР – 2 %; ЗСФСР – 3 % [8. С. 26].

Сравнивая ОВК РСФСР и УССР, можно констатировать, что мощность обществ была обратно пропорциональна их количеству. В РСФСР – 49 % количества (65 % баланса), в УССР – 37 % (27 %). Средний баланс одного ОВК в РСФСР 278 тыс. руб., на Украине – 151 тыс. руб. Меньшие величины объясняются значительным распространением в УССР мелких обществ в крупных селах и местечках [8. С. 26–27]. Для ОВК, действовавших в РСФСР, средняя сумма капитала на 1 октября 1927 г. составляла 62 тыс. руб., в УССР – 20 тыс. руб. [8. С. 43]. На 1 января 1927 г. из всей суммы текущих счетов и вкладов на долю счетов приходилось 87 %, вкладов – 13 % [8. С. 46].

Госбанк был вынужден кредитовать через ОВК частный сектор хозяйства, поскольку тогда он играл важную роль в оживлении производства и торговли, в общем улучшении экономического положения страны. Однако, если обнаруживалось, что общества взаимного кредита, используя государственные денежные ресурсы, начинают спекулировать валютой или товарами, то Госбанк прекращал их кредитование, а Наркомфин принимал ряд мер административного характера вплоть до ликвидации [6. С. 25].

Уровень процентных ставок по вкладам в ОВК значительно колебался, но в целом был выше, чем в коммунальных и акционерных банках. Постановлением НКФ СССР от 4 февраля 1927 г. для всех обществ был определен максимальный размер ставок: по простым текущим счетам – 12 % годовых, условным текущим счетам и бессрочным вкладам – 15 % и по срочным – 18 % [8. С. 50]. Самым распространенным способом заимствований обществ являлся переучет векселей и специальные текущие счета под векселя и товары, открываемые, прежде всего, в Госбанке [8. С. 51].

В дальнейшем государственные средства все меньше попадали в частный сектор. Уменьшение кредитов со стороны банков вело к уменьшению учетно-ссудных операций частника, что в свою очередь повлекло за собой отток средств с текущих счетов вкладчиков. Состояние вкладов и оборотных капиталов частных кредитных учреждений являлось для Госбанка исходным критерием при определении нуждемости и выдачи им кредитов [12. С. 29].

Размер получаемых в Госбанке кредитов в свою очередь влиял на расширение ссудных операций обществ. При предоставлении кредитов ОВК банк выдавал от 75 до 80 % валюты векселя. Для

получения необходимого кредита в Госбанке обществам приходилось предоставлять большую сумму векселей, отчего мелкие ОВК попадали в трудное положение, были вынуждены весь свой вексельный портфель передавать банку. Это приводило к тому, что при возникновении других кредитных возможностей они не могли их реализовать из-за отсутствия вексельного портфеля. Финансовые затруднения вынуждали ОВК сокращать прием новых членов и охват частного оборота [13. С. 97].

Одним из негативных проявлений административного воздействия на ОВК стала инструкция НКФ СССР от 19 июня 1926 г., согласно которой ОВК обязаны были полностью остановить кредитование товарно-комиссионных операций с дефицитными товарами. Прилагался обширный список последних [8. С. 87]. В мае 1927 г. НКФ внес в союзные законодательные органы проект декрета об ОВК, который был вскоре утвержден. Согласно ему, существенно сужалась сфера деятельности ОВК [8. С. 105].

Явно предвзятое отношение к кредитованию ОВК должностные лица Госбанка и Наркомфина объясняли тем, что некоторые частные кредитные организации, не удовлетворенные доходностью от кредитных операций, усиленно развивали торговые, чисто спекулятивного характера. Однако в таком случае было сложно объяснить те трудные условия, в которые были поставлены все без исключения ОВК. Например, ссудный процент Госбанка намного превышал аналогичный процент по кредитам, которым пользовались акционерные банки, государственные и кооперативные предприятия [14. Ф. 5674. Оп. 5. Д. 27. Л. 14].

Кредиты Госбанка частному капиталу составляли к 1929 г. незначительную часть – 1 % и целиком предоставлялись через систему ОВК. Резко сократилось кредитование ОВК и в абсолютных показателях: с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1927 г. их задолженность Госбанку и акционерным банкам уменьшилась с 13,6 до 3,6 млн руб. [5. С. 85].

Это была по сути неверная политика по отношению к частному производству и потому, что в организованный кредитный рынок привлекался не весь частный капитал. Действовал еще рынок ссудных капиталов, непосредственно связанный с частными организациями, испытывавшими недостаток средств. Спрос предпринимателей на ссудный капитал превышал предложение этого рынка, что влекло за собой рост процента. При этом официально ростовщичество преследовалось по закону, поэтому ссудные сделки на вольном рынке совершались в таких условиях и формах, в которых неизбежно проявлялось желание застраховаться от риска. Ссудный процент на вольном рынке часто превышал 12 % в месяц. Тем не менее предприниматели были вынуждены соглашаться на эти кабальные условия [13. С. 30].

Такое кредитование обслуживало спекулятивные участки рынка. Оно получало высокие подпольные проценты, поэтому избегало иметь отношения с обобществленным и даже организованным частным кредитным рынком. Таким образом, искусственное ухудшение положения обществ взаимного кредита объективно играло на руку неорганизованному, хищническому, ростовщическому капиталу [13. С. 31]. Наибольшее увеличение количества обществ взаимного кредита относится к 1923–1926 гг. Так, если на 1 октября 1923 г. их было 41, то в 1926 г. насчитывалось свыше 250 [6. С. 25].

В последующие годы в связи с принятием курса на отказ от основных принципов НЭП сворачивание частного предпринимательства в промышленности и торговле, кооперирование кустарей и ремесленников с широким употреблением административных мер количество ОВК начало стремительно сокращаться [10. Ф. 7733. Оп. 5. Д. 920. Л. 86]. Как отмечалось в исторической и экономической литературе советского периода, по мере перехода к развернутому социалистическому наступлению начался процесс ликвидации обществ взаимного кредита, завершившийся в 1930 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положение об учреждениях мелкого кредита 1 июня 1895 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3. Т. 15. № 11756.
2. Белгородская область. История и современность / отв. ред. В.А. Клюков. Белгород: Имидж-Контакт, 2007. 264 с.
3. Олейник Н.Н. Общества взаимного кредита и их роль в кредитовании частного производства в 1921–1930 гг. // Потребительская кооперация России на пороге третьего тысячелетия: сб. науч. тр. участников науч.-практ. конф., 12–15 мая 1999 г. Белгород: Изд-во БУПК, 1999. Ч. 3. С. 124–131.
4. Невлев В.В. Российская кредитная кооперация в условиях правовой нестабильности послереволюционного времени // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 2. С. 113–118.

5. Фридман С.Л. Частный капитал на денежном рынке. М., 1925.
6. Галь И.М. Развитие кредитных отношений в переходный период от капитализма к социализму (1921–1929 гг.). Киев, 1968.
7. Атлас М.С. Кредитная реформа в СССР. М., 1952.
8. Деревницкий В.А. Общества взаимного кредита. М., 1928.
9. Степин А.П. Социалистическое преобразование общественных отношений городских средних слоев. М., 1975.
10. Российский государственный архив экономики.
11. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины.
12. Глебов А.Е., Янченко С.Е. Роль кредита в развитии социалистических форм хозяйства. Минск, 1972.
13. Фесенко С. Украинские банки и их ближайшие перспективы // Хозяйство Украины. 1925. № 7–8.
14. Государственный архив Российской Федерации.

Поступила в редакцию 12.01.2018

N.N. Oleinik, V.V. Nevlev

LEGAL COMPONENT OF MUTUAL CREDIT SOCIETIES IN THE DEVELOPMENT OF POST-REVOLUTIONARY PRIVATE INDUSTRY

The article investigates legal, historical and economic sources of credit cooperation start-up in Russia, its influence on private industry development in the years of the New Economic Policy (1924–1927). Initially the Soviet government considered it impossible to admit private capital to the credit sector. It permitted the work of only the State Bank and its branches, but they could not cope with cash flows. In 1922, with the permission of the People's Commissariat of Finance, there appeared mutual credit societies, which acted in accordance with special regulatory and legal documents. The societies' participants were moderate means people engaged in private production. The State Bank exercised both the government compliance monitoring over the societies and provided them with credits. This approach was important for revitalizing production and trade, improving the economic situation in the country. Mutual credit societies, similar to credit cooperatives, were dismantled for years in 1930.

Keywords: credit cooperation, mutual credit societies, society charter, local nature of activity, new economic policy, private sector, legal regulation, supervisory procedure, State Bank, People's Commissariat of Finance.

Олейник Николай Николаевич,
доктор исторических наук, профессор кафедры
международных отношений и украиноведения
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (БелГУ)
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85

Oleinik N.N.,
Doctor of History, Professor at Department
of International Relations and Ukrainian Studies,
Belgorod State National Research University (BelSU)
Pobedy st., 85, Belgorod, Russia, 308015

Невлев Владислав Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права
юридического факультета
АНО ВО «Белгородский университет кооперации,
экономики и права» (БУКЭП)
308023, Россия, г. Белгород, ул. Садовая, 116а

Nevlev V.V.,
Candidate of Law, Assistant Professor at Department
of Theory and History of State and Law,
Law Department,
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
Sadovaya st., 116a, Belgorod, Russia, 308023